

«Люблю грозу в начале мая...»

— Да-да, именно грозу, но только что-бы после оглушительных раскатов грома и иссиня - черных туч засверкала радуга.

Как вы думаете, кто мог бы так сказать? Конечно же — романтик.

Наверное, Владимир Некрасов принадлежит именно к этой категории людей, которым дано прекрасное и довольно редкое качество — новизны и необычайной искренности ощущений.

Владимир Леонидович Некрасов — артист хора, вот уже 16 лет выходящий на сцену Большого театра в самых разных спектаклях. В его певческом «багаже» — 42 оперы — цифра сама по себе немалая. Он настоящий профессионал, уважаемый и ценимый в коллективе, чрезвычайно скромный и корректный человек. Но сегодня мы попытаемся посмотреть на Владимира Леонидовича немножко другими глазами.

Практически каждый человек имеет свое хобби и отдает ему все свободное время. Так называемый «мир увлечений» бывает самый разный и, пожалуй, ныне существует очень малое количество материальных или духовных вещей, которые не подверглись бы коллекционированию в самом широком смысле этого слова.

У Владимира Некрасова достаточно своеобразное увлечение и, на наш взгляд, в нем живет душа настоящего историка, хотя он себя таковым и не считает. И тем не менее по отношению к нему можно было бы перефразировать, сказать: «ничто историческое ему не чуждо».

Последние несколько лет очень многие начали активно штудировать «белые пятна» в исторической литературе. И часто, да скорее, главным образом, на предмет каких-то исключительных по своей оригинальности или трагедийности фактов. Что ж,

Большой театр. — 1994. — 14 окт.

каждый выбирает по себе.

У В. Некрасова интерес к истории сугубо научный. Уже в школе он знал историю отнюдь не по учебникам. Но, пожалуй, самым сильным толчком к этому увлечению явилась случайно прочитанная в 1970 году в журнале «Природа» статья Льва Николаевича Гумилева. Изящество и логика научных конструкций этого талантливого ученого во многом определили круг интересов Владимира. Он хорошо знает и увлеченно рассказывает и о теории «панмонголизма», и об идее Евразии, и о таких ученых, как Г. Вернадский, Н. Трубецкой, П. Савицкий, Л. Гумилев и другие. Но, наверное, самая любимая тема, его «конек» — это история завоеваний испанскими конкистадорами Американского континента: Владимир часами может излагать интереснейшие сведения о Средневековой Европе, ее последующем мощном агрессивном движении в Новый Свет, культуре индейских племен. Когда я спросила у Владимира, какие события для него самые загадочные и таинственные в истории, он ответил, что прядь ли возможно себе представить более тайной,

чем история XX века. Особенно же привлекают его исторические периоды «смутных времен» — годы, когда решаются не только судьбы отдельных людей, но стран, народов, континентов, когда единица исторического времени перенасыщена событиями.

А певческая карьера началась для В. Некрасова несколько неожиданно: именно тогда, когда он, молодой специалист, инженер-электронщик пришел работать в Подмосковный центр управления космическими полетами. Стезя инженера у Некрасовых к этому времени была уже фамильная — отец работал над приборами сверхвысоких частот, мама занималась патентоведением. Но Володя увлекался пением и после лет инженерной практики однажды стал, по конкурсу, артистом хора Большого театра. А потом вновь превратился в студента — сначала музыкального училища при Московской консерватории (один из первых учеников солиста Большого театра Петра Сергеевича Губокого), а затем Музыкально-педагогического института имени Гнесиных, который В. Некрасов заканчивал в классе у Пантелеймона Марковича Норцова.

Но, кстати, от профессии инженера-электронщика остались у Владимира его точность, стремление к четким формулировкам и убеждение, что история, как никакая другая область знаний, нуждается в точных обозначениях.

Конечно, кроме большой любви к истории в В. Некрасове мирно уживаются и глубокий интерес к живописи, и увлечение философской и художественной литературой. Он любит сумрачно-мистический колорит Эль Греко и золотые солнечные блики в полотнах Карла Брюллова и Александра Иванова, и многое другое. Сейчас Володя собирает литературу по истории Древнего и Средневекового Китая, так как считает, что практически ничего еще не знает об этой уникальной и самобытной культуре. Владимир уверен, что в его хобби нет совершенно ничего удивительного и необычного.

Действительно, может быть это просто многие из нас «ленивы и нелюбопытны»?

Г. ЯНГИБАЕВА.